

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретические аспекты развития теневой экономики.....	6
1.1 Понятие «теневая экономика».....	6
1.2 Формы теневой экономики.....	8
1.3 Структура теневой экономики.....	10
2 Анализ состояния теневой экономики как негативного фактора экономической безопасности Узбекистана.....	21
2.1 Особенности теневой экономики в Узбекистане.....	21
2.2 Анализ размеров теневой экономики.....	22
2.3 Теневая экономика в Узбекистане: причины и последствия.....	27
3 Основные направления минимизации теневой экономики в Узбекистане	30
3.1 Возможные подходы сглаживания теневых отношений.....	30
3.2 Актуальные способы решения проблем теневой экономики.....	33
Заключение.....	37
Список использованных источников.....	40

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время общепризнанно, что теневая (и в целом неформальная) экономика является частью реальной жизни современного общества. Более того, четко прослеживается отмечавшаяся еще в середине 80-х годов прошлого столетия тенденция к росту ее объемов, как в отдельных странах, так и в мировом масштабе. Так, по данным Европейской комиссии, удельный вес теневой экономики в ЕС в начале XXI века колебался от 7 до 16%, в то время как в 70-е годы прошлого столетия этот показатель находился в пределах 5%. В общемировом масштабе удельный вес неформального производства оценивается в 5-10% от ВВП.

В научной литературе под «теневой экономикой» понимается вся совокупность экономической деятельности, которая не учитывается официальной статистикой и не включается в валовой национальный продукт страны, то есть это всякая экономическая активность, незарегистрированная официальными органами.

Теневая экономика представляет собой достаточно трудный для исследования предмет: это то, что можно относительно легко определить, но невозможно точно измерить, так как практически вся информация, которая представлена людям, является конфиденциальной и разглашению не подлежит.

Таким образом, тема данной курсовой работы является не только актуальной, но и имеет практическую значимость.

Объектом исследования является теневая экономика в Узбекистане.

Предметом работы являются экономические отношения, формирующиеся в секторе теневой экономики Узбекистана.

Целью настоящей работы является определение и раскрытие понятия теневой экономики и так же проблемы в сфере контроля и пути их решения.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- теоретическое исследование понятия «теневая экономика, ее структура и масштабы;
- анализ экономического состояний теневой экономики в Узбекистане;
- подробное рассмотрение видов теневой экономики в Узбекистане;
- выявление проблем в сфере контроля за теневой экономикой и путей их решения;
- изучение различных подходов к сокращению масштабов теневой экономики;
- определение основных направлений минимизации теневой экономики в Узбекистане.

Для Узбекистана проблема теневой экономики особенно актуальна, во-первых, потому, что масштабы теневых операций составляют по различным оценкам 25-40% ВВП, т.е., возможно, уже превысили тот порог, за которым теневая экономика начинает выступать как самостоятельный фактор, дезинтегрирующий хозяйственную систему и берущий на себя выполнение ее наиболее важных жизненных функций. Более того, в последние годы происходит процесс институционализации теневой экономики, т.е. имеет место замещение официальных экономических институтов теневыми.

Во-вторых, само существование теневой экономики влечет за собой целый ряд конкретных негативных социально-экономических последствий (снижение реальных доходов и уровня жизни населения, снижение воспроизводственного потенциала, инвестиционный спад, отсутствие внутренних источников накопления, дезорганизация финансовой и денежной системы, кризис в сфере социально-экономического управления).

В-третьих, теневая экономика наряду со многими другими социальными явлениями, негативным образом сказывается на социальной стабильности общества, влияет на будущий экономический, социальный и политический порядок.

В-четвертых, репутация страны с масштабной теневой экономикой является не только политическим, но и важным экономическим фактором,

влияющим на условия предоставления займов, масштабы иностранных инвестиций и т.д., и, как и любая репутация, она с трудом поддается восстановлению.

Теневая экономика имеется во всех странах мира. Особенно она процветает в созданных для нее привилегированных оффшорах и других “гаванях”. Основные различия теневой экономики разных стран заключается в ее объеме, формах реализации и уровне социально-правового контроля над ней. Объём велик. Её удельный вес в структуре реальной экономики достигает от 30 до 50%, а в некоторых отраслях хозяйства и больше.

Информационной базой для выполнения курсовой работы являются учебники и учебные пособия по выбранной теме исследования; статьи периодической печати; статистические материалы, которые в системном порядке излагают основные проблемные и актуальные вопросы теневой экономики в Узбекистане; ФЗ, а также Интернет-ресурсы.

В первой главе подробно раскрыто определение понятие теневой экономики, её цели и сущность, по мнению экономистов. Во второй главе рассматривается анализ состояния теневой экономики в Узбекистане. В третьей главе выделены проблемы в сфере контроля за теневой экономикой и предложены подходы к сокращению объемов теневой экономики в Узбекистане.

1 Теоретические аспекты развития теневой экономики

1.1 Понятие «теневая экономика»

Несмотря на то, что в экономической науке одной из самых актуальных задач считается разработка методов расчета объемов теневой экономики, нет однозначного определения того понятия, что же такое теневая экономика. Высказывается мнение, согласно которому теневая экономика - экономическая деятельность, противоречащая данному законодательству, т.е. она представляет собой совокупность нелегальных хозяйственных действий, которые подпитывают уголовные преступления различной степени тяжести.

Представляется, впрочем, что при оценке теневого сектора экономики нужно ориентироваться на методику интернациональной статистики - Систему национальных счетов ООН 1993 г., которая была разработана экспертами ООН в целях полного учета ВВП.

«Голубая книга» (издание статистического комитета ООН, которая излагает методику СНС) вводит в обращение три представления, в некоторых аспектах пересекающихся и достаточно близких по смыслу :

* скрытая (либо теневая) характеризует разрешенную законом деятельность, которая официально не представлена либо преуменьшена ее субъектами с целью уклонения от уплаты налогов, выполнения определенных административных обязанностей либо внесения общественных вкладов;

* неформальная - определяется как деятельность некорпорированная и принадлежащая домашним хозяйствам, а также предприятиям с неформальной занятостью (когда отношения между партнерами не закреплены юридически), действующим традиционно на законном основании и изготавливающим товары и услуги, как водится, для собственных нужд;

* нелегальная - экономическое действие, являющееся нелегальным и представляющее собой производство либо сбыт продуктов и служб, которые прямо запрещены правом (скажем, контрабанда, производствонаркотиков), а

также нелицензионное действие юристов, докторов, банков, образовательных учреждений и т.п. [2]

С учетом вышесказанного термином «теневая экономика» разумно обозначать каждую экономическую активность, не зарегистрированную официальными органами. За редкими исключениями (скажем, связанными с функционированием домашнего хозяйства), теневая экономика представляет собой систему социальных отношений, входящих в противоречие с законами и правовыми нормами, формальными правилами хозяйственной жизни. Иначе говоря, данная система находится вне рамок правового поля.

На наш взгляд, каждая из указанных точек зрения по-своему правильна и отражает в той или иной степени наблюдающиеся в экономике реальные процессы. Они характеризуют теневую экономику с различных сторон и по существу не противоречат друг другу. Таким образом, в теневой экономике можно выделить три крупных блока:

1. Неофициальная экономика. Сюда входят все легально разрешенные виды экономической деятельности, в рамках которых имеют место не учитываемые официальной статистикой производство услуг, товаров, сокрытие этой деятельности от налогообложения.

2. Фиктивная экономика. Это приписки, хищения, спекулятивные сделки, взяточничество и всякого рода мошенничества, связанные с получением и передачей денег.

3. Подпольная экономика. Под ней понимаются запрещенные законом виды экономической деятельности.

При этом существует три вида экономики, которую невозможно оценить прямыми методами. Это запрещенные виды деятельности (проституция, торговля наркотиками и оружием), скрытое производство, когда предприятия производят законные товары и услуги, но скрывают объемы и доходы, чтобы уйти от налогов, и когда граждане производят товары и услуги, не регистрируясь как предприниматели.

Незаконная деятельность оценке не поддается, тогда как два других вида ненаблюдаемой экономики старается учитывать.[8]

1.2 Формы теневой экономики

В зависимости от систем мотивации выделяют следующие основные формы теневой экономической деятельности:

1. Псевдотеневая либо полутеневая деятельность (планирование налогов). Всякие налоги и платежи сокращают доход, следовательно их следует избегать. Пример такого поведения хозяйствующих субъектов массовая регистрация мелких предприятий на начальном периоде объявленных налоговых льгот и столь же массовое их закрытие по истечению «налоговых каникул». Это действие абсолютно законно, от того что не уклоняется от требований налоговой системы, а приспосабливается к ней. Но она приобретает полутеневой нрав, потому как может сопровождаться «адаптацией» показателей деятельности к требуемым.

2. Вынужденная (рациональная) теневая деятельность. Потому что цена законопослушного поведения кратно превышает соответствующую цену в условиях теневой деятельности, данный тип теневой деятельности носит как бы вынужденный характер и провоцируется неадекватной налоговой политикой государства. Считается, что данный тип теневой деятельности в тезисе может перейти в прозрачную экономику при соответствующих условиях, на чем и возведены предложения о легализации теневого сектора и его интеграции с легальным. [9]

3. Иррациональная теневая деятельность – это итог нерационального поведения, субъект которого склонен к риску, рискованному типу поведения. Этой позиции придерживается теория экономики преступности, которая исходит из правила раскрываемости хозяйственных преступлений и неизбежности санкций. В соответствии с этой теорией теневая экономическая деятельность неотвратима, не имеет простейшей своекорыстной мотивации,

а есть итог самореализации специфического общественно-психологического типа субъекта экономической деятельности. [12]

Во всех из трех перечисленных форм теневой деятельности предусматривается сознательный выбор, обоснованный либо необоснованный, правильный либо неверный, вольный либо принужденный. Во всех 3 случаях легальная прозрачная деятельность возможна, правда и обременительна.

Также необходимо выделить формы теневого экономического поведения, в которых главенствует не субъективный (сознательный выбор), а непредвзятый фактор, не предполагающий выбора:

1. Теневая деятельность как форма коллективного выживания. Нетеневая деятельность немислима, даже если она желанна. В таком положении находится сегодня часть отечественного реального сектора экономики, для которого характерны неплатежи, бартер, применение денежных суррогатов, низколиквидных векселей, т.е. присутствие всех предпосылок теневой деятельности. От того, что реальный сектор по большей части неликвиден, то другого типа экономического поведения, помимо теневого либо полутеневого, тут невозможно реализовать. Это тип коллективного выживания неконкурентоспособных предприятий, либо предприятий, работающих в условиях сужения внутреннего рынка.

2. Теневая деятельность как форма индивидуального выживания за счет 2-й (третьей) скрытой занятости; занятия естественным хозяйством; оказания служб (частный извоз и т.п.). Она может носить как нейтральный, так и протестный характер. [11]

3. Традиционная теневая деятельность как стереотип национального поведения и национального менталитета (неформальные сделки, шабашничество в странах Евразийского союза и др.), когда другой вариант экономического поведения так просто не рассматривается.

4. «Идейная» теневая деятельность. В ее основе лежит уверенность в неосуществимости другого метода действий, от того что экономика

государства представляет собой тупиковый вариант экономической системы с теневой ориентацией.

1.3 Структура теневой экономики

Из раскрытой выше сущности теневой экономики следует, что она крайне разнородна. В связи с этим допустимы разные критерии разграничения ее элементов. Структурирование элементов теневой экономики, исходящее из мотива ухода «в тень», отражено на рисунке 1.

Рисунок 1 - Структура теневой экономики

Следует различать ту часть теневой экономики, которая участвует в производстве услуг и товаров, и ту, через которую осуществляется лишь перераспределение сделанного вне ее. Вторая часть может быть крайне существенной, и следственно без контроля данного разграничения трудно выявить действительную роль теневой составляющей экономики.

Производственный сектор включает в себя:

1. Законную деятельность, скрываемую либо преуменьшаемую изготовителями в целях уклонения от уплаты налогов либо выполнения других, оговоренных законом обязательств;

2. Неофициальную(неформальную)легальную деятельность, в том числе деятельность некорпорированных предприятий с неформальной занятостью, работающих для собственных нужд; [6]

3. Неофициальную незаконную деятельность, в том числе:

а). Легальные виды деятельности, которыми занимаются незаконно;

б). Незаконную деятельность, представляющую собой запрещенные законом производство и распространение услуг и товаров, на которые имеется рыночная потребность;

Криминальная деятельность, направленная против имущества (скажем, грабежи, воровство и терроризм), не может быть включена в границы производства. Тем не менее, СНС рекомендует рассматривать ее экономические итоги в национальных счетах как специальный случай и отражать его на особом счете. Необходимо добавить, что воровство, грабеж, разбой, рэкет и другие виды преступной деятельности представляют собой перераспределение доходов от одних лиц к иным и следственно всеобщую сумму ВВП не увеличивают. [11]

Дабы определить занимаемое представителями теневой экономики место на узбекском рынке, применяется многоуровневый подход к постижению этого неординарного явления, тот, что поможет рельефнее отразить настоящие процессы взаимодействия участников разнообразного, разнопланового и многослойного рынка Узбекистана.

Для комфорта обзора обозначим всякий выделенный слой, страту, зону рынка своим цветом.

- Белый рынок (официальная зона) основывается на основе учтенных операций в бюджетно-налоговой системе, отражаемых балансами предприятий ,официальной статистической отчетностью, налоговыми декларациями и т. п. Это легальный рынок, участники которого действуют с соблюдением всех законов и правил и всецело прозрачны. Последнее обстоятельство исключительно значимо при вступлении

Узбекистана в мировой рынок и является наиважнейшим фактором привлечения в белый рынок предпринимателей из теневой сферы.

- Розовый рынок (так сказать «VIP»-зона) основан на тезисе «что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку». Он включает действие уполномоченных могущественными конструкциями фирм, наделенных «рангом наибольшего благоприятствования», тот, что дает вероятность получать льготы, недорогие кредиты, трудиться с особенно ликвидными товарами и т.д. В этой «неприкасаемой» для других зоне работают так называемые «карманные» фирмы, которым дозволительно, скажем, закупать несколько миллионов тонн нефти по заниженным ценам (в том числе за территориальные расчетные векселя) и отправлять ее на переработку либо на экспорт, но уже по мировым ценам; реально безвозмездно занимать землю в центре города под строительство своих объектов и престижного жилья и т.д. и т.п.

Розовый рынок работает как на территориальном уровне, так и на федеральном и имеет сквозной характер. Причем существенная часть этого рынка находится в полной тени. Всеобщим правилом для его «игроков» является увод активов в иностранные оффшоры.

Розовый рынок берет свое начало с 20-х годов прошлого столетия, когда, скажем, В. И. Ленин лично дал карандашной фабрике А. Хаммера разрешение на ведение бизнеса в Узбекистане со многими льготами. К этому же рынку дозволено отнести сделанную в советские времена Сталиным обширную сеть спецраспределителей и спецмагазинов (таких как «Березка»), специальных санаториев, клиник для власть предержащих. Сфера спецобслуживания отчасти сохранилась в виде льготных цен и закрытого разделения благ.[4]

В текущее время наравне с открытой существует и продолжает прогрессировать закрытая (негласная) форма обмена услуг и товаров, с предоставлением официальных и неофициальных льгот и преференций (налоговых, таможенных, транспортных, снабженческих, арендных и других)

для «своих» - тесного круга доверенных физических и юридических лиц, находящихся рядом с федеральной и территориальной властями.

- 1). Серый рынок - зона полуправильных операций, таких как обеспечение перетекания капиталов зарубеж; неполная инкассация выручки; челночный бизнес с неучтенными операциями; городские вещевые рынки без инкассации выручки, вымогательство местными органами власти у предпринимателей денег на местные нужды - проведение праздников, во внебюджетные фонды. Данный рынок работает на основе деятельности ряда полутеневых предприятий, организаций и оказывающих им содействие доверенных федеральных и территориальных органов власти.

Эта система начала работать еще в советские времена, когда хозяйствующие субъекты и физические лица сотворили полуправильный рынок взаимных услуг под условным наименованием - «блат-связи» на основе бартерных операций, исключительно в сфере обращения дефицитных товаров и услуг- в торговле, строительстве, транспорте, снабжении и других отраслях. Растущий дефицит услуг и товаров в условиях фиксированных цен привел в СССР к широкомасштабной спекуляции и торговле «из-под прилавка», что стало основой образования серого рынка.

Иная составляющая серого рынка - это достигшее громадных размеров присвоение (хищение) государственной собственности (феномен «несунов»). Процветали и приписки на производстве, с одной стороны, позволяющие фальшиво исполнять спускаемые сверху нереальные планы, а с иной - скрывать воровство материалов и оборудования, которые после этого перепродавались на черном рынке. Невзирая на грозные наказания, теневая экономика процветала, помогая сглаживать неминуемые при сверхцентрализованном планировании и управлении ошибки в разделении ресурсов.

В современных условиях сложился новейший тип серого рынка, на котором влиятельные органы, применяя свои полномочия, принуждают

бизнес делать вклады в свои полуофициальные внебюджетные фонды. Такой оброк может заменяться взятками либо откупом за право не платить оброк. Взамен власти закрывают глаза на преступления коммерсантов.

Подметим, что некоторые черты отечественного серого рынка, имеющего во многом феодальный характер и функционирующего на основе внеэкономического принуждения, не разрешают оценить его экстраординарно в отрицательном плане. Без этого рынка в советские времена нереально было бы исполнять заведомо нереальные плановые задания. Может быть, в планы даже закладывалась теневая составляющая.

Начиная с 2000 г. сохранение и воспроизведение серого рынка вызывается усилением централизации и увеличением доли изъятия средств в пользу федерального центра. Наивно было бы думать, что регионы всецело исполняют несправедливые правила «игры». Серый рынок на территориальном уровне помогает перераспределению источников в пользу местных нужд, следственно он исполняет скорее конструктивную, чем деструктивную роль.

2). Черный рынок - (преступная зона) включает сделки и операции в сфере неучтенного денежного цикла, теневое производство услуг и товаров на предприятиях, не зарегистрированных в налоговых и других государственных органах, либо производство «левых» неучтенных услуг и товаров на официально соблюдающих законы предприятиях; а также взятки, контрабанду, проституцию, рэкет, наркобизнес и спрятанные от налогообложения виды деятельности («левые» репетиторство, спортивных тренеров; теневые банки, черная касса). На этом рынке, как на «зоне», авторитеты криминального мира определяют правила экономического поведения.

Черный рынок - это так сказать оффшор внутри страны. Посредством незаконных видов деятельности создаётся добавленная стоимость, свободная от налогообложения. Впрочем существуют оригинальные транзакционные

издержки: подать криминалу (цена безопасности) и милиции (право на неприкасаемость), а также «арбитражные» издержки на «разборки».

Громадные масштабы «черного рынка» и его отчетливая структурированность разрешают сделать итоги о наличии внутри страны параллельного государства с аналогичной официальной системой управления.[5]

В систему «черного рынка» входят :

- ✓ руководящие «законодательные» (сходы) и исполнительные (смотрящие) органы, построенные по вертикальному (сверху и донизу) и горизонтальному (региональному) тезисам;
- ✓ законодательство - свод правил, «представлений»;
- ✓ суд и арбитраж («стрелка» и «разводка»);
- ✓ теневой бюджет - «общаки» (свойственно, что банковский процент по «черному» кредиту приблизительно на 20% ниже официального);
- ✓ налогообложение - подать преступным авторитетам в виде процента от разовой сделки либо на непрерывной основе;
- ✓ ценообразование (в границах теневого цикла цены, как водится, ниже рыночных на 15-25%);
- ✓ «таможенная» служба, обеспечивающая провоз контрабанды с транзакционными издержками - отступными таможенникам;
- ✓ уголовная мораль;
- ✓ язык - «феня».

Хозяйствующий субъект черного рынка - организованная преступность, которая отчетливо структурирована, отлажена и разветвлена. По существу она органично встроена в народное хозяйство. По данным МВД РУз, в Узбекистане действуют около 20 тыс. криминальных группировок, куда входит около 90 тыс. участников. С учетом пособников и членов семей эта сфера охватывает порядка 400 тыс. чел. Причем идет процесс консолидации - вступление мелких групп в большие сообщества, как в границах отдельных территорий, так и на межрегиональном уровне путем

налаживания связей между огромными преступными образованиями. На сегодня 150 преступных сообществ реально поделили страну на сферы могущества и энергично вклиниваются не только в экономическую, но и в политическую сферу.[20]

По некоторым оценкам МВД РУз, к началу 2000 г. мафия располагала приблизительно 500 млрд. дол. (для сравнения: собственность итальянской мафии «Коза ностра» в США оценивается в 250-280 млрд. дол.).

Черный рынок организован по принципу пирамиды. На ее вершине стоят преступные авторитеты, а в основании - «рабочая сила»: торговцы наркотиками и оружием, рэкетеры, преступники, грабители, наемные убийцы, сутенеры и т. п. Часть основания пирамиды занята коррумпированными представителями органов власти и управления. Через них «черный рынок» смыкается с розовым, скажем, когда появляется надобность перевода учтенных безналичных денег в неучтенные наличные. По различным оценкам, эта группа коррупционеров составляет от 5 до 25% от численности каждой пирамиды.

Вторая группа формирует среднюю часть пирамиды и состоит из «теневиков-хозяйственников» (предприниматели, бизнесмены, банкиры), представляющих серый рынок. Тут черный рынок смыкается с серым. В перспективе они способны выступить в качестве основы среднего класса типичной рыночной экономики, и вот отчего. Во-первых, они обязаны уходить «в тень» основным образом лишь потому, что издержки их деятельности при существующих правилах и законах экономической игры превышают соответствующие выгоды и доходы. Они не без оснований предполагают, что избранная модель преобразования нуждается в кардинальных изменениях, в перенацеливании на обеспечение интересов отечественных изготовителей и покупателей (при этом они не приемлют и возврата к монополии государственной собственности и административно-распределительной системе). Именно рассматриваемая средняя группа формирует, следственно, ту движущую социальную силу, которая выступает

и вопреки возврата назад, и вопреки продолжения решительно-либерального реформационного курса. Это и есть «третья сила», призванная стать одной из опор «другого пути».[17]

Третья группа представлена наемными работниками физического и умственного труда, для которых нерегистрируемая деятельность - вторичная (неформальная) занятость. Род их занятий сам по себе, как водится, не является противоправным, но в силу различного рода обстоятельств (правовых и экономических) эти занятия уводятся в тень. К ним примыкают мелкие и средние государственные служащие, в доходах которых до 60% составляют взятки.

Таким образом, деление субъектов теневой экономики на три группы в определенной мере условно и небесспорно (эти группы не отгорожены друг от друга «китайской стеной» и в той либо другой степени пересекаются), но провести его нужно, потому как, во-первых, речь идет примерно о 30 млн. человек трудоспособного населения страны, изготавливающих больше 40% ВВП. Во-вторых, у субъектов выделенных групп есть и всеобщий интерес (и всеобщие формы его реализации), и личные специфические, твердо различающиеся интересы.

Всеобщий интерес заключается в приобретении добавочного правового поля. К таким формам его реализации относится, к примеру, вывоз капитала за рубеж. Правда, если представители первых 2-х групп добиваются этого основным образом путем нелегальных операций с сырьем, привозными товарами и инвестициями, посредством «стряпания» фальшивых платежных документов, вступая в сговор с интернациональными мошенниками, и т.п. («успех» этой деятельности специалисты оценивают в 120 - 300 млрд. долл.), то субъекты третьей группы могут вывозить в основном лишь свой человеческий капитал» - «мозги» и «рабочие руки». Всеобщей является и форма накопления частных сбережений в «чулках» граждан: эта весомая часть теневого капитала, согласно различным оценкам, составляет 20-60 млрд. долл.

Что касается принципиальных отличий интересов, то они сводятся к дальнейшим трем позициям.

1. Первая связана с тем, что если преступные конструкции действуют предпочтительно в сфере перераспределения и разделения прибылей, а основные методы «присвоения» последних носят внеэкономический мотив и сопрягаются с насилием, применяемым в разных формах от шантажа до заказных убийств. Представители 2-й группы - теневики-хозяйственники - первоначально являются, как водится, законными собственниками прибылей и лишь в будущем уводят их из-под действия законов и правовых норм. Нередко им и невозможно делать по-другому, потому как выполнение существующих экономических правил ставит под угрозу толк их предпринимательской активности. Знаменательно и то, что теневики-хозяйственники частенько привлекают в качестве судей-арбитров (на роль «крыши») в своих сделках субъектов преступных конструкций.
2. Вторая позиция, характеризующая отличие интересов, сопряжена с тем, что преступную группу теневиков в отличие от группы теневиков-хозяйственников непредвзято устраивают существующие данные. Чем огромнее неупорядоченности в экономике, чем слабее власть, тем для них отличнее. Это и безусловно, потому как они контролируют до 90% предприятий и организаций, образующих основное поле приобретения преступных прибылей. Ради консервирования такой обстановки практикуется подкуп выборных и назначенных должностных лиц, разворачивается организованная незаконность. Что касается теневиков-хозяйственников, то они в сходственных обстоятельствах оказываются «между молотом и наковальней»: преступными конструкциями и правоохранительными органами. Если же учесть ответственность предпринимателей друг перед другом, налицо тройной пресс. Предпринимательская часть теневой экономики кровно заинтересована в ослаблении могущества

преступной: одна только плата за «крышу» механически приводит к удорожанию услуг и товаров приблизительно на 30%, что наносит солидный удар по доходам теневиков-хозяйственников.

3. Третья позиция: если первая группа теневиков выбирает нелегальные (либо полузаконные) методы «отмывания» преступных денег, то представители 2-й группы заинтересованы в легализации своих прибылей посредством метаморфозы действующих норм и законов. В частности, следует, что «отмывание» денег и легализация теневиков-хозяйственников - пересекающиеся, но отнюдь не тождественные процессы.

Стоит принять во внимание еще одно обстоятельство: у различных составляющих теневой экономики, по какому бы критерию они ни систематизировались, степень криминализации значительно отличается. Амплитуда тут огромна: от домашнего хозяйства (где отступления от закона если и имеются, то незначительные) до собственно криминального мира.

2 Анализ состояния теневой экономики как негативного фактора экономической безопасности Узбекистан

2.1 Особенности теневой экономики в Узбекистане

Все, наверное, единодушны в том, что теневая экономика в целом - это негативное явление и чем ее доля в экономике (в ВВП, в доходах населения или в занятости) выше, тем хуже для экономики в целом и для общества. В то же время столь однозначная оценка неформального сектора вряд ли будет справедлива. Неформальный сектор имеет свои плюсы и минусы, баланс которых не столь однозначен и зависит от многих обстоятельств. В целом, можно предположить, что по мере увеличения его доли в экономике (сверх определенного порога), минусы могут доминировать над плюсами. Наоборот, в определенных масштабах НС просто необходим.

Конечно, значительная по масштабам занятость в неформальном секторе порождает ряд социальных и экономических проблем. Доходы от деятельности здесь не облагаются налогами, поэтому бюджеты и социальные фонды лишаются значительных средств. Поскольку этот сектор малопроизводителен (в силу низкой капиталоемкости и преобладания примитивных технологий), его развитие может сдерживать экономический рост в целом, представляя собой нерациональное отвлечение ресурсов. Развитие неформальной занятости, как правило, усиливает и без того чрезмерное неравенство доходов. Трудовые права работающих в этом секторе граждан никак не защищены законом. Занятые здесь оказываются в очень уязвимом и незащищенном положении, лишены многих трудовых прав и всех социальных льгот. Как и любые теневые доходы, наличные средства, обращающиеся в этом секторе, могут питать коррупцию и преступность. Не имея возможности создавать свои лоббистские организации или отстаивать свои политико-экономические интересы, работники неформального сектора оказываются выключенными из политического процесса. Чем значительнее масштабы этого сектора, тем сильнее могут проявляться его негативные последствия.

Однако неформальный сектор, если он не чрезмерен, имеет и свои несомненные позитивные стороны для развивающейся или переходной экономики. В условиях глубокой или затяжной рецессии в странах, в которых государство не способно обеспечить эффективную защиту от безработицы, именно этот сектор предоставляет определенную социальную поддержку потенциальным безработным. В частности, он позволяет потерявшим работу иметь заработок и избежать скатывания в беспросветную нищету, а государству, испытывающему сильное давление на бюджет, экономить на пособиях по безработице. В конце концов, доходы субъектов неформального сектора составляют элемент совокупного спроса в экономике и расходуются в основном в рамках формального.

Неформальный сектор служит также своего рода инкубатором предпринимательства, обеспечивая вход в него и первичное обучение. В условиях, когда вход в малый бизнес обставлен массой административных и прочих барьеров, именно неформальный сектор позволяет их обойти или минимизировать издержки. В более широком смысле, открывая доступ к новым профессиям и позволяя относительно "дешево" приобретать новые навыки, он является важным механизмом социальной, трудовой и профессиональной мобильности. Укрепившись, такое предпринимательство и самозанятость могут впоследствии формализоваться и выйти на свет.

Неформальный сектор очень неоднороден, а его различные элементы выполняют различные функции и влекут неоднозначные социальные и экономические последствия.

2.2 Анализ размеров теневой экономики Узбекистана

Если бы экономика не уходила в тень, ВВП каждого государства существенно бы «поросло». Правда, вероятность такого сценария маловероятна. Согласно общемировым объёмам выручки, теневая экономика

вполне способна конкурировать с официальной. Особый вклад в эту статистику вносит Узбекистан.[16]

По данным, обнародованным Всемирным Банком (ВБ) в 2015 г., в нашей стране на теневую экономику приходится около 48,6% ВВП. В регионах же в зависимости от того или иного субъекта этот показатель колеблется в пределах 20-50% ВРП (Валовой региональный продукт). На самом деле эта цифра значительно ниже, уверен глава. По его мнению, нелегальную экономику можно оценить в 14-16% ВВП страны.

Впрочем, показатели международных организаций, данные официальной статистики и отчёты специалистов рынка всегда расходились. Действительно, дать объективную оценку масштабам теневой экономики непросто, настолько она стала неотъемлемой частью всей экономической системы страны. Например, известно, что в скрытом секторе задействовано 34,3% всей торговли, 10,1% -- строительства, 9,2% -- транспорта и связи, 8,9% -- обрабатывающего производства, 4,6% -- коммунальных, социальных и персональных услуг, 3,2 -- рынка недвижимости и 2,3% -- гостиниц и ресторанов. Что же касается сельскохозяйственной отрасли, то она практически вся работает в тени (по некоторым подсчётам более 90%).[30]

По результатам исследования Национального института системных исследований, в 2016 г. среднее предприятие продавало в теневом секторе 16,8% своей продукции, причём около 23% от всего оборота составлял перевод денег из официального сектора в теневую. Хотя для нашей страны явление, когда теневая экономика выходит в правовое поле, вполне привычное.

Причин же, способствующих развитию нелегальной экономики, немало. Это и различные прорехи в законодательстве, и высокие налоговые ставки, и коррумпированность государственного аппарата, и высокая степень конкуренции. Как всё устроено?

По общемировым объёмам теневой экономики большая часть выручки приносит продажа героина, торговля женщинами, продажа контрафактной продукции, огнестрельного оружия и киберпреступность.

Вообще же теневой экономикой можно считать любую экономическую деятельность, которая не учитывается и не контролируется со стороны государства. В принципе таковым является и предпринимательство, которое скрывает реальные доходы от бизнеса и уклоняется от уплаты налогов.

ООН даже разработало специальную методику оценки теневой экономики. Так, согласно ней неофициальный сектор включает в себя следующие виды деятельности:

- а). Скрытая, т.е. законодательно разрешённая, но официально не учитываемая деятельность в рамках формализованных структур и процедур. Может осуществляться с целью уклонения от уплаты налогов, социальных взносов или др.(подпольное производство алкоголя);
- б). Неформальная - законодательно разрешённая, но не учитываемая деятельность неформальных структур (например, когда парикмахер, не оформляя законодательно свою деятельность, оказывает услуги на дому);
- в). Нелегальная - законодательно запрещённая деятельность (проституция, контрабанда, незаконная продажа оружия).

Как показывает практика, большую часть теневого сектора составляет именно неформальная экономика. При этом недавно глава предложил в оценке ВВП учитывать также и теневую экономику, мол, какая-никакая, но всё же является частью всего экономического комплекса. Так что, если это действительно произойдёт, ВВП нашей страны сможет смело обогнать ряд других стран. [7].

Не секрет, что теневая экономика в Узбекистане имеет гигантские масштабы, что отражает недоверие к государству, высокую степень криминализации последнего и его слабость. В результате, власть не знает

реальных масштабов экономики и не может ее эффективно регулировать, имеет место огромный недобор налогов и несправедливое распределение налогового бремени, плохо защищены потребители.

Для оценки изменений в размерах теневой экономики необходимо, по крайней мере, рассмотреть динамику следующих параметров:

- а). Степень долларизации экономики.
- б). Уровень монетизации экономики.
- в). Удельный вес наличного обращения.
- г). Доля расчетов денежными средствами и доля расчетов по прямому товарообмену (бартеру) в общем объеме оплаченной продукции.
- д). Уровень собираемости налогов.

С помощью показателя уровня монетизации экономики оценивается реальная денежная масса, то есть степень насыщения экономики деньгами. Уровень монетизации - отношение денежного агрегата к годовому объему ВВП. По уровню монетизации Узбекистан занимает одно из последних мест в мире. Это свидетельствует о том, что огромная часть экономики как бы не существует или бартеризирована и не обслуживается национальной денежной и банковской системой.

Не секрет, что в Узбекистане использование электронных денег находится еще на крайне низком уровне. В Узбекистане за наличные покупают квартиры и автомобили. Не случайно мы уже внедряем в обращение банкноты номиналом в 100000 и 50000 сумов. Тенденция к уменьшению наличных платежей и внедрению кредитных карт очень медленная. Чеки в Узбекистане вообще не используются.

Другая сторона наличного обращения - огромное число наличных операций организованного и теневого бизнеса, которые нигде не учитываются и не проходят через банковские каналы. Надо также учитывать, что значительная часть наличных платежей осуществляется в долларах США, то есть является частью процесса долларизации. Например, большая часть крупных частных жилых объектов в Подмоскowie была оплачена

долларами США без оформления соответствующих документов и ведома налоговых органов.

Говоря о собираемости налогов, следует отметить, что в течение 2015 г. недобор по суммарным налогам (с учетом ЕСН) в федеральный бюджет составил примерно 9 млрд. сум., прогнозную собираемость налоговых поступлений в федеральный бюджет по основным налогам (без учета ЕСН) МНС удалось обеспечить лишь в марте и октябре. Таким образом, фискальная ситуация в стране ухудшалась даже чисто формально.

На деле ситуация хуже, чем представляется официальной статистикой. Реальную собираемость налогов оценивают полуофициально на уровне 70%, но нам представляется, что этот показатель находится на уровне 30-50%, то есть большая часть налогов просто не собирается. Одной из причин этого является экономическая нерациональность многих налогов и отсутствие реальной угрозы наказания за неуплату налогов.

Вывод: Начиная с 2014 г., суммарные сумлевые депозиты в банковской системе в среднем растут быстрее долларовых с увеличением динамики в конце 2015 г. Увеличился удельный вес денежных расчетов и сократился бартер, под конец года несколько сократился удельный вес наличных денег в обращении. Однако нет свидетельств реального повышения собираемости налогов.

Уровень монетизации увеличивается с 2013 г. Тот факт, что в целом депозиты растут быстрее инфляции, свидетельствует о повышении монетизации и снижении размеров теневой экономики. В то же время, уровень монетизации все еще низок и до тех пор, пока уровень монетизации не достигнет 30-40% ВВП, рассчитывать на рост темпов экономического развития и увеличение кредитной активности узбекских банков не приходится.[23]

Однозначно говорить о снижении размеров теневой экономики нельзя. Например, в течение 2016 г. не было принято решений, способных повлиять

на процессы легализации зарплаты, а о жестких мерах борьбы с теневой экономикой и говорить не приходится.[7].

2.3 Теневая экономика в Узбекистане : причины и последствия

Сознание рядового гражданина, возбужденное бесконечно тревожными выпусками новостей, в ответ на словосочетание «теневая экономика» рисует караваны грузовиков, транспортирующие через выжженные степи тонны героина; таинственных людей с чемоданами фальшивых американских денег; чиновников, уличенных во взяточничестве; «отмывающиеся» в швейцарских банках миллионы. Все эти кадры действительно имеют место в теневой экономике. Но это лишь одна, так называемая «черная» часть теневой экономики. Другая же, неразрывно связанная с первой, в экономической практике именуется «серой». Это - вполне легальная деятельность, только в силу определенных причин скрываемая от государева ока.

Экономисты утверждают, что мировая теневая экономика неуклонно растет. Ее размеры в начале 90-х в развивающихся странах достигали 40% национальной экономики, в развитых - 14%, а в странах с переходной экономикой, в том числе в Узбекистане - около 23. Но уже к середине 90-х зловещая экономическая тень нависла почти над сорока процентами нашей страны. Недавнее американско-российское исследование разительных перемен не выявило. Неужели и действительно настолько плохо?

Одним из основных двигателей теневой экономики в советском государстве было врожденное свойство командно-распределительной системы - дефицит. Отсюда всем известная торговля «из-под прилавка», несунуны и фарцовщики джинсы, фирмы и винила. Система хоть и жестоко наказывала тех, кто пытался наживаться на постоянной нехватке чего-нибудь очень нужного для полноценной жизни, но не могла победить частную инициативу, видимо, органически присущую людям. Скорее наоборот:

частная инициатива в какой-то момент добила прогнившую советскую машину.

Впрочем, когда советский режим рухнул, бывшая теневая предпринимательская деятельность, как ни странно, не стала автоматически «белой». Даже спустя почти два десятилетия, когда Узбекистан изо всех сил стремится стать капиталистической державой и вроде бы разрешен легальный бизнес, приличная часть экономической машины так и ворочается в тени.

На наш взгляд, этому есть две основные причины.

Во-первых, предприниматели изначально не отождествляли себя с государством. Поскольку раньше их деятельность была запрещена, они привыкли жить с ним в разных мирах и совсем не привыкли платить налоги и соблюдать законы. В начале 90-х небывалому росту теневой экономики способствовал и развал старой экономической системы. В стране повсеместно начали внедряться бартерные расчеты, попробуй заплати налоги или хотя бы задекларируй зарплату, выданную колесными дисками или свеклой.[18]

Во-вторых, российский вариант перехода от социализма к капитализму не сопровождался сменой элит, характерной, например, для стран Восточной Европы, где у руля партийную номенклатуру полностью заменили диссиденты. У нас же у власти остались, по сути, те же люди, что были до 91 года, произошла коммерциализация советской элиты. Бывшие советские аппаратчики, избавленные от прежнего жесткого контроля, не стали создавать рыночную экономику. Зачем, если можно спокойно жить, используя хорошо, наработанные в советское время навыки: воровство, связи и знакомства, откаты и взятки.

Кроме того, немаловажной причиной гигантского размера теневой экономики становится чрезмерная зарегулированность бизнеса. Опыт мирового сообщества показывает, что увеличение теневого сектора происходит в ответ на рост налогов: если государство просит слишком

много, ему перестают показывать все заработанное. Запутанная и несовершенная система налогообложения заставляет предприятия платить слишком большие налоги, что не позволяет им эффективно развиваться.[13]

О том, что делать с теневой экономикой, ученые и практики спорят уже довольно давно, но пока не пришли хотя бы к мало-мальски вразумительному решению. Впрочем, похоже, что государство и по сей день устраивает statusquo. Как еще прокормить полчища чиновников? К тому же государство не может обеспечить ни достойных пенсий, ни нормального здравоохранения, ни достойного образования: за все приходится платить из собственного кармана - пусть уже не платят всех налогов. Такую модель практикуют развивающиеся страны - по молчаливому уговору государство снимает с себя некоторую ответственность, но и не требует с общества уплаты всех налогов. И это работает. По мнению многих экономистов, из-за скрытой занятости средний уровень жизни в нашей стране намного выше, чем свидетельствует официальная статистика. Хорошо, если так. Но если мы не хотим постепенно превратиться в Нигерию, надо что-то менять уже сейчас. Пора договариваться по-другому.[5]

3 Основные направления минимизации теневой экономики в Узбекистане

3.1 Возможные подходы сглаживания теневых отношений

Сегодня теневые процессы в экономике захлестнули Узбекистан. И естественно, что «ни отдельным специальным «постановлением», ни репрессивными методами излечить нашу страну от этой болезни невозможно. Необходим комплексный подход к борьбе с данным негативным явлением, основанный на сочетании экономических, юридических и административных мер, направленных на преодоление причин криминальных и теневых процессов.

В государственных властных структурах, общественных организациях и научных учреждениях доминируют два подхода к решению проблем теневой экономики.

Первый -- радикально-либеральный, реализуемый с конца 1991 -- начала 1992 г. и связанный с целевыми установками на сверхвысокие темпы первоначального накопления капитала. Его результаты всем известны: критические масштабы роста «теневой» составляющей отечественной экономики и образование мощных финансово-производственных кланов, проникающих в высшие эшелоны власти, с одной стороны, и подавление нормальной предпринимательской деятельности, прежде всего малого бизнеса, - с другой. [25]

В качестве своеобразной реакции на отмеченные негативы радикально-либерального подхода возник второй подход преимущественно репрессивный, который предполагает: расширение и усиление соответствующих подразделений МВД, налоговой инспекции, налоговой полиции и Министерства финансов РУз формирование системы тотального контроля и доносительства; общее ужесточение законодательства, направленного на борьбу с теневой экономикой, усиление мер наказания.[26]

В качестве яркого примера попыток реализации репрессивного подхода можно рассматривать попытку принятия Олий Мажлисом в первом чтении представленного Министерством финансов РУз законопроекта «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам». Государство, будучи не в состоянии зарегистрировать доходы граждан, стремится поставить под контроль расходы. Предполагается выявить реальные доходы состоятельных групп населения, принудить их показать источники сокрытых средств и собрать невыплаченные налоги. При этом не принимаются во внимание общие экономические условия хозяйствования и те причины, которые вынуждают предпринимателей скрывать свои капиталы. Негативны и социальные последствия применения преимущественно репрессивных методов. Власти могут столкнуться с сопротивлением не только «теневи́ков-хозяйственников», но и значительной части наемных рабочих и служащих, получающих тене́вые доходы.

Возможный подход от преимущественно монетаристских к гетеродоксным методам регулирования экономики может, двойственно отразиться на состоянии борьбы с экономической преступностью. С одной стороны, появится возможность для укрепления государственного контроля над всеми сторонами жизни общества, включая и распределительные отношения. Укрепление предпринимательской дисциплины позволит оздоровить кредитно-денежные отношения, ликвидировать возможность отмывания мафиозных капиталов и их утечки за границу. С другой стороны, можно прогнозировать и негативные последствия такого перехода. Усиление государственного контроля неизбежно приведет к свертыванию деловой активности, к восстановлению прежних масштабов теневой экономики, т.е. к расширению официально не зарегистрированного сектора экономики, к росту подпольного рынка труда и капитала.

Необходим третий -- комплексный экономико-правовой подход, выступающий в качестве конструктивной альтернативы. Этот подход связан

с совершенствованием законодательства по обеспечению необходимых условий развития предпринимательства.

Прежде всего, важно привести в устойчивое состояние всю экономическую систему Узбекистана: именно экономическое равновесие предопределяет стабильность общества. Следует обратить внимание на создание рыночной инфраструктуры - нормально функционирующие рынки факторов производства предопределяет развитие нормальной конкуренции в реальном секторе экономики. Определенной корректировки требует экономическая политика государства. Дальнейшая либерализация нужна именно там, где она необходима, - нельзя мешать развитию бизнеса неразумными налогами, пошлинами, лицензиями и т. п. В то же время следует жестче контролировать жизненно важные для страны сферы экономики. При этом решающим фактором является установление четких и понятных «правил игры» между государственными структурами и частными хозяйствующими субъектами. И, естественно, требует продолжения уже начатая в Узбекистане борьба с коррупцией. По самой оптимистичной оценке у нас регистрируется не более 1% реального взяточничества. По данным Фонда ИНДЕМ, сумма взяток, получаемых чиновниками от предпринимателей (деловая коррупция), оценивается в 33,5 млрд. долларов, а от граждан (бытовая коррупция) - почти в 3 млрд. долларов. По рейтингу коррумпированности на первом месте - политические партии, на третьем - Государственная дума, на четвертом - правоохранительные органы и т. д., то есть те, кто должен бороться с коррупцией. [3].

3.2 Актуальные способы решения проблем теневой экономики

Какие же способы по решению проблем теневой экономики предпринимает законодательство? В Узбекистане в мае 2017 года была подписана Стратегия экономической безопасности Узбекистана на период до

2030 года. Однако в ней указано, что с теневой экономикой надо бороться, но не прописаны конкретные решения данной проблемы. Поэтому стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран. Например, в Германии и Франции действуют законодательные акты, определяющие ответственность за налоговые преступления («Положение о налоговых правонарушениях» и «Общий кодекс о налогах» соответственно). В Великобритании и США ответственность за налоговые преступления и проступки установлена в специальных налоговых актах, в которых все виды правонарушений подразделяются на несколько групп: в Великобритании — на проступки, преступления и тяжелые правонарушения, а в США по степени тяжести — на тяжкие и менее тяжкие. Стоит отметить, что в США к уголовной ответственности также привлекаются и должностные лица, работники налоговых служб. Эффективными оказались меры, проведенные в Швейцарии. В 2012 г. был принят закон, в соответствии с которым были усилены проверки и ужесточены наказания в виде исключения из государственных тендеров, штрафов до 1 млн. франков и срока заключения до 5 лет. Благодаря этому доля теневой экономики в Швейцарии снизилась до 7,6% от ВВП. Интересный метод борьбы применяется в Латвии. В этой стране практикуется сбор личных данных обо всех покупателях, которые потратили более 2000\$ наличными. Согласно данному введению, покупатели, решившие расплатиться наличными должны предъявить паспорт, чтобы продавец зафиксировал данные и передал их в соответствующие органы. Подобный опыт также встречается в Греции, где введены лимиты на чеки и квитанции сверх 2000\$. ОАЭ отличается отсутствием системы налогообложения как таковой.[22]

Поскольку на развитие теневой экономики в разных странах влияют различные факторы, то и средства борьбы с нею должны быть комплексными, должны включать экономические, правовые, социальные аспекты и особенности страны в целом.

Налоговой орган РУз выделяет восемь основных способов уклонения от уплаты налогов:

1. Соккрытие объектов налогообложения, то есть без регистрации и постановки на учет в ИФНС или лицензии, с использованием фальшивых документов.
2. Занижение объектов налогообложения и налога на прибыль путем необоснованного списания и неправомерного отнесения расходов на финансовые результаты предприятия.
3. Соккрытие средств от уплаты налогов при наличии недоимки по налогам или с целью неуплаты текущих налогов — создание искусственной дебиторской задолженности, отпуск товаров без предоплаты, в том числе на реализацию, с намерением не возвращать выручку на счета предприятия, перечисление выручки на счета зависимых структур, не уполномочивая их уплачивать соответствующие налоги, невозврат валютных средств.
4. Незаконное использование льгот — ведение деятельности под видом льготированной, включение в штат неработающих пенсионеров-инвалидов.
5. Уклонение от уплаты и занижение НДС.
6. Уклонение от уплаты акцизов — внесение незначительного изменения в технологию производства подакцизного товара с целью выведения его из-под обложения акцизом.
7. Уклонение от уплаты подоходного налога — получение крупной материальной помощи, персонального вознаграждения или безвозвратной ссуды, безвозвратное получение денежных средств в подотчет, непредставление или искажение данных в декларации о совокупном годовом доходе [7].

Для реализации оптимизирования масштабов теневой экономики Узбекистан возможны следующие меры:

1. Налоговые правила должны разрабатывать не фискальные органы, а Министерство экономического развития и торговли, которое призвано отслеживать структурные макроэкономические сдвиги и учитывать влияние

снижения налоговой нагрузки на рост объемов производства. В проекте нового Налогового кодекса эти моменты не учитываются. Так, суммарная налоговая база предлагается свыше 30% от ВВП, а допустимый уровень, по мнению большинства специалистов, 26-28%:[28]

2. Мероприятия по улучшению налоговой системы — введение регрессивной системы налогообложения, которая предполагает уменьшение налоговой ставки по мере увеличения дохода, что будет стимулировать налогоплательщика не скрывать фактическую прибыль.

3. Социальные ролики, в которых продемонстрированы последствия дефицита доходной части государственного бюджета из-за недополучения налогов. Это окажет влияние на население, люди увидят, на какие сферы могли бы пойти денежные средства.

4. Ужесточение наказаний в виде высокого уровня штрафов — страх перед санкциями вынудит налогоплательщиков исполнять свои налоговые обязательства [8].

5. Развитие жесткого регулирования банковской системы — Центральный банк Узбекистан с 2013 года отозвал лицензии у 317 кредитных организаций, которые участвовали в обслуживании теневой экономики, из-за нарушения закона о борьбе с отмыванием преступных, незаконных доходов. Данный метод оказал положительное влияние — объем незаконного обналичивания снизился с 1,2 трлн. сум. до чуть более 500 млрд. сум. Так как этот показатель снижается, то можно сделать вывод о том, что действия Центрального банка по усилению контроля за денежным оборотом принесли определенные результаты.

6. Переход на безналичные расчеты. Одним из преимуществ безналичных расчетов является прозрачность денежных потоков, что позволит правительству добиться уменьшения масштабов неофициальной экономики. Многочисленные исследования, проведенные в разных регионах мира, позволяют сделать вывод о том, что рост объемов электронных платежей обеспечивает странам ощутимые экономические выгоды. Это обусловлено

тем, что в большом масштабе электронные платежи намного эффективнее наличных расчетов с точки зрения затрат — отсутствие расходов на эмиссию бумажных денег, экономия времени на подсчет денежных средств и др. Безналичные платежи дают и другие преимущества. Так, благодаря широкому применению различных схем выплаты заработной платы на банковские карты значительно уменьшается часть населения, не охваченная банковскими услугами. [23]

Таким образом, учитывая сложившуюся экономическую обстановку в нашей стране, следует отметить, что полностью избавиться от теневой экономики невозможно. Однако нужно принять меры, чтобы ее доля не росла — добиться существенных изменений в экономической политике, которая обеспечит базу для нормального функционирования отечественных производителей. Только на основе этого можно бороться с теневой экономикой. В нашей стране наиболее действенными окажутся мероприятия по улучшению налоговой системы, ужесточению наказаний, а также постепенный переход на безналичные расчеты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во всех странах с рыночной структурой экономики была, есть и, по-видимому, будет существовать так называемая теневая экономика. Масштабы ее могут различаться, но ни одной из стран не удалось избавиться от нее совсем. Это все равно что преступность, масштабы явления можно уменьшить, но ликвидировать вовсе - практически невозможно. Теневая экономика имеет много названий - незаконная, нелегальная, скрытая - но суть этого явления не меняется. Теневая экономика - это сокрытие доходов, неуплата налогов, контрабанда, наркобизнес, фиктивные финансовые операции. Доходы от этих видов деятельности поистине грандиозны, они исчисляются десятками миллиардов долларов, однако, те действия, которые пресекаются правоохранительными органами, являются лишь вершиной гигантского айсберга, определить размеры которого никому не под силу.

Вот почему данные процессы, происходящие в обществе каждого государства, необходимо тщательно изучать, и лишь затем принимать хорошо проработанные меры по их устранению. В данной работе мы попытались осветить основные явления теневой экономики, как в нашем государстве, так и на примере других стран мира, сравнивая ее проявления в различных отраслях. Опираясь на зарубежный опыт и анализ отечественной практики, нельзя не увидеть, что определяющую роль в резком росте размеров "теневой" экономики в Узбекистане сыграли явные просчеты и ошибки в проведении экономических преобразований. Именно это привело к формированию дестимулирующего механизма легальной экономической деятельности и дестабилизации материального положения основной массы населения.

В развитых странах, в том числе и в Узбекистане, продолжается коррумпирование высших правительственных кругов. Подобные тенденции, разумеется, неизбежны, однако, особое опасение вызывает наше государство, где доля теневого сектора экономики продолжает стремительно расти. Тем

не менее, есть и относительно благополучные регионы мира, где теневая деятельность не превышает 8-15% ВВП (Великобритания, США, Германия). Опираясь на опыт именно этих стран необходимо проводить экономическую политику как в Узбекистане, так и в экономически нестабильных государствах мира.

Но для этого Узбекистану необходима постоянная, долгосрочная, целенаправленная работа. И не только честных правоохранителей, законодателей, но и самих граждан. Если не учитывать это, бороться с теневой экономикой бесполезно. Карательные меры к теневикам-предпринимателям приведут к безвозвратной потере для страны огромных капиталов, в создание которых тем или иным путем вложен труд практически каждого. Заставить эти средства работать для общего дела -- задача, достойная истинных реформаторов.

Первопричиной, создающей возможности для противоправных действий, являются пробелы в законодательстве. Недостаточное отражение экономической сущности многих негативных явлений приводит к тому, что не отработаны не только процедуры их определения, но и доказательства противоправных действий.

Необходимо уточнение понятийного аппарата: «налоговая преступность», «организованная преступность», «криминальная деятельность», «теневой сектор экономики», с тем чтобы не только дать правильную юридическую квалификацию этим явлениям и определить, к компетенции какого ведомства они относятся, но и раскрыть экономическую сущность экономической преступности и теневой активности.

И, конечно же, необходимы научные подразделения, которые осуществляли бы мониторинг деформаций, возникающих в экономике, могли бы прогнозировать изменения теневого рынка, а так же оперативно разрабатывать предложения по совершенствованию методов расследования преступлений, связанных с криминальной экономической деятельностью.

Безусловно, теневую экономику ликвидировать как экономическое явление, даже самыми эффективными методами, невозможно. Во-первых, потому что это неотъемлемая составляющая любой рыночной экономической системы во всех странах мира. Во-вторых, в Узбекистане теневая экономика укоренилась, институционализировалась и стала привычным для большинства населения явлением. В-третьих, а стоит ли вообще искоренять теневой сектор? Ведь в кризисные периоды именно теневой сектор сыграл роль некоего стабилизатора. Тогда может быть целесообразней, будет просто поддерживать динамическое равновесие между легальной экономикой и экономикой вне закона? А задача правоохранительных органов будет сводиться к сдерживанию теневой экономики в тех рамках, в которых она не разрушает экономическую систему. Так или иначе, но проблема теневой экономики в нашей стране будет еще долгое время оставаться актуальной. «Трудно ожидать, что в ближайшие годы теневые механизмы преобразуются в легальные правила экономического поведения. Скорее всего, Узбекистан ожидает постепенная эволюция теневых отношений, смягчение и легализация некоторых из них и медленное изживание нецивилизованных норм».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Республики Узбекистан, от 30.10.2020 г. № УП-6098 “ Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов”
2. Алишаев Э.А. Теневые экономические отношения в реальной экономике (теория и практика).- М.: Старая Басманная, 2017.-164 с.
3. Альбрехт У. Луч света на темные стороны бизнеса, 2016. – 397 с,
4. Бекряшев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность//www.fin book.biz
5. Березин И. Лишние миллиарды // . – М.-2018. - № 40.- С. 51-53.
6. Виноградов В.В. Экономика. - М.:Юрист,2011.-с.199-208.
7. Гарафутдинов Р.Р. Теневой сектор экономики : тенденции, проблемы и методы управления его уровнем/ Р.Р. Гарафутдинов // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. – 2016. – с. 35-41.
8. Герасимов П.А. // финансы и кредит: журнал. – М. – 2019. -- № 18. – С. 60-67.
9. Господарик Ю. П., Пашковская М. В. Международная экономическая безопасность: учебник // Университет «Синергия» 2016 г. – с. 325-326
10. Громыко Г.Л. Приоритетные направления борьбы с теневой экономикой в Республике Казахстан // Вопросы статистики. 2017г. 6. с.76-78
11. Ечмаков, С.М. Теневая экономика: анализ и моделирование / С.М. Ечмаков. - Москва: Финансы и статистика, 2015. - 408 с.
12. Заводиленко К.А. Воздействие теневой экономики на социально-экономическое развитие региона и страны//2016г. с. 526
13. Ковалев С.Н., Латов Ю.В. Теневая экономика, 2013/-с.43-52.
14. Коновалов А. А. - Сущность теневой экономики в современных условиях // Ростовский научный журнал. – 2018.- с. 157

15. Кормишкина Л. А. Теневая экономика: учеб. Пособие для вузов / Л. А. Кормишкина, О. М. Лизина. - Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. - 136 с.
16. Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Становление институтов теневой экономики.//Социологические исследования,2012.-№4.-с.13-20.
17. Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. — М. : Издательство Юрайт, 2018. – с. 132-13
18. Крылов А.А. Социально-экономические проблемы нейтрализации криминальной экономики: Лекция. - М.: Академия МВД РУз, 2016г. – 321 с
19. Макаров Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики. Вопросы экономики, 2014 № 3.
20. Маликов Р. Институциональная коррупция : методология анализа.//Общество и экономика ,2015.-№1.-с.193-207.
21. Пескова Д. Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2016. - № 2. - С. 49-50.
22. Старова О.В. Теневая экономика: причины, специфика, роль, иной взгляд/ О.В. Старова, Б.А. Зубаков, И.Е. Варыгин// Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 10 (52). – С. 79-83.
23. Степанов А.А., Морозова Н.В., Савина М.В., Жукова Н.В., Степанов И.А., Теневая экономика и уголовный закон / Под ред. Макарова Д.Г. — М.: Юрлитинфо, 2015. — 216 с.
24. Тарасов М. // Проблемы теории и практики управления : Международный журнал. –М. – 2017. -- №2. – С.. 20-23.
25. Шеншин А.Е. От «теневизации» экономики к криминализации общества: генезис и сущность криминальных экономических процессов.//Вестник Московского университета. Серия18.Социология и политология.2011.-№3.- с.33-50.
26. Учебник для вузов / Александрова Н.А., Беркович М.И., Быструхин А.П., Гибало Н.П. и др. Под общ. ред. А.И. Тяжова. - Кострома, 2015. - С. 73:.

27. Теневая экономика: больше вреда или пользы? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/features-41130228>
28. <https://nauka21veka.ru/journals/science-journal-3-2022/> «Наука XXI века №3 2018» - Экономические науки Концепция обеспечения экономической безопасности предприятия.
29. Понятие скрытой и неформальной экономической деятельности / Официальный сайт СтатУз. — Режим доступа: URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/13346-yashirin-iqtisodiyot-ulushini-qisqartirish-bo-yicha-amalga-oshirilayotgan-chora-tadbirlar-islohotlar-muammolar-va-ularning-yechimlari-mavzusida-seminar-tashkil-etildi-2>
30. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. — 2022. [Электрон-ный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.stat.uz>.